

— Что случилось, Наруто?— Третий Хокаге, Узумаки Наруто взял методику выработки чакры, подробное объяснение техники «Три тела» и подробное объяснение печатей из ниндзя-школы.— Ну, пойдём вниз. Услышав о действиях Узумаки Наруто, Сарутоби Хирузен больше ничего не сказал, лишь сделал пару затяжек из сигареты и велел присматривающим за ним АНБУ уйти. Методы выработки чакры, хранящиеся в ниндзя-школе, очень грубы, и их эффективность не идет ни в какое сравнение с тайно передаваемыми техниками выработки чакры разных семей. В конце концов, эта методика предназначена для гражданских. Хотя и возможно извлечь чакру, но скорость далеко отстаёт от техник, передаваемых тайно семьями.— Техника «Три тела» и печати? Ребёнок уже на этом возрасте.— Восьми лет — это намного позже, чем у сверстников. Обычно дети из семей начинают пробовать вырабатывать чакру в пять лет. После тренировок около трёх лет, дети из семей уже выработали много чакры, и даже некоторые талантливые из них не уступают чакре обычных генин. В глазах Сарутоби Хирузена, прогресс Узумаки Наруто сильно отстаёт, и он всё ещё использует очень обычные и грубые, просто гражданские методики выработки чакры. Догнать других намного сложнее. Это обычное дело.— Но ребёнок из рода Узумаки, и чакра у него отличается от чакры обычных детей. Род Узумаки рождается с невероятной чакрой, и в сочетании с их особым телом, Узумаки больше подходят для роли жинурэки.— Просто ниндзутсу может быть сложно освоить. Обычные ниндзутсу могут быть простым делом для обычных детей, но для Узумаки Наруто эти обычные ниндзутсу — непростое дело. Постоянное вмешательство чакры Девятихвостого делает использование ниндзутсу Узумаки Наруто крайне затруднительным, в сотни или тысячи раз сложнее.— Хотите пойти повидать ребёнка? Сарутоби Хирузен подумал и отложил это. Он уже посещал ребёнка в этом месяце. Не было нужды ходить слишком часто. Слишком частое посещение выглядело бы слишком навязчиво.— Забудь, Конхомару скоро начнёт пробовать вырабатывать чакру, пойду и направлю его. Отношение Сарутоби Хирузена к Узумаки Наруто неоднозначно. Минато запечатал Девятихвостого ценой своей жизни, последняя надежда — позаботиться о Наруто. Но момент, когда Сарутоби Хирузен стал жинурэки, предопределил, что он не сможет нормально заботиться о Узумаки Наруто. Данзо часто говорил, что передаст Узумаки Наруто в руки «Корень», но как старому партнёру, Сарутоби Хирузен точно знал, что это лишь надежда Данзо завладеть Девятихвостым и получить большее влияние в Конохе. Конечно, Сарутоби Хирузен не согласен с этим подходом. С одной стороны, он чувствует вину перед Минато, а с другой — у него есть свои эгоистичные мотивы. Ребёнок Минато ещё мал, не было бы идеальной ситуацией, если бы жинурэки Девятихвостого, воспитанный с детства, был бы лоялен к Конохе? Возможно, Сарутоби Хирузен чувствовал в себе определённую вину, но эта вина всё же преобладала над желанием власти. Занимая позицию Хокаге, он привёл к возвышению клана Сарутоби. Он и текущий клан Сарутоби оба возвысились благодаря Конохе. Так что Сарутоби Хирузен любит Коноху, место, где он родился и вырос, и он также любит права Хокаге, которые Коноха ему дала.*— Опять это чудовище.— Он снова чем-то натворил сегодня?— Кто знает, Третий Хокаге не всегда добр, иначе как такое чудовище могло жить в деревне?— Эх, надеюсь, Третий Хокаге сможет изгнать такое чудовище. Узумаки Наруто, идущий по дороге, отчётливо слышал голоса невежественных людей на обочине, но в этот момент его настроение было удивительно спокойным. Он хранил все оскорбления этих людей в своём сердце. Он игнорирует их сейчас только потому, что его сила этого не позволяет. Как только его сила позволит, ни один из этих людей, сказавших такие вещи, не сможет уйти безнаказанно. Просто Узумаки Наруто знал, что он не может показывать больше эмоций сейчас. Его не только АНБУ присматривали, даже его «Корень» следил за ним. Чрезмерное выражение эмоций — это лишь запутывание себя в трясине.— Сарутоби Хирузен, Шимура Данзо, я всё это рассчитаю. Сарутоби Хирузен, казалось бы, добряк, на самом деле очень хороший политик. Он знает, как использовать свой статус, чтобы получить то, что хочет, как и бесстыдное звание «Самый сильный Хокаге в истории». Шимура Данзо, очевидно, не может победить Сарутоби Хирузена, иначе он не был бы постоянно ограничен. Однако эти двое, очевидно, не думают одинаково в отсутствие внешних врагов. Оба жаждут

прав Хокаге.— А как Учиха Обито так ясно знал о месте рождения Узумаки Кушины во время Восстания Девятихвостого?— Шимура Данзо, наша вражда не меньше, чем вражда между вами и Эрзу в будущем. Разве так легко узнать, где рождается жинурэки Девятихвостого? Вы должны знать, что Четвёртый Хокаге всё ещё охраняет снаружи. Если это место так легко найти, Коноха будет просочена. Поэтому либо Сарутоби Хирузен продаёт это, либо Шимура Данзо продаёт. Просто нет необходимости для Сарутоби Хирузена продавать Узумаки Кушину, но есть такая необходимость для Шимуры Данзо. В конце концов, влияние Намикадзе Минато всё ещё слишком велико. Если его жена рождает заместителя адмирала Девятихвостого и выпущена, чтобы разорить деревню, это также нанесёт большой ущерб репутации Четвёртого Хокаге. Есть определённая необходимость, тогда Шимура Данзо продаст местоположение Узумаки Кушины. С холодным хмыканьем в сердце, Узумаки Наруто вернулся прямо в своё жилище. Комната была в беспорядке, стол был полон мусора, в раковине было много невымытых тарелок, и под этими невымытыми тарелками ползало несколько тараканов. Эта сцена была настолько ослепительной, что даже Узумаки Наруто почувствовал отвращение, глядя на неё. Но ничего не поделаешь, это его дом, и человек, который создал эту ситуацию, был предыдущим «Узумаки Наруто», так что не говорите лишних слов и просто приведите в порядок сами. После борьбы до тех пор, пока на улице не стемнело полностью, все беспорядки в комнате были убраны. После приведения вещей в комнате в порядок, Узумаки Наруто тут же закрыл шторы на нескольких окнах и также зажёл свечи в доме. Теперь пришло время заняться делом.

<http://tl.rulate.ru/book/117920/4896534>